
ЦИФРОВАЯ СРЕДА

Трансформация повседневности пожилых людей в контексте использования «умных» колонок с искусственным интеллектом

УДК 316.74:61

DOI 10.26425/2658-347X-2026-9-1-53-64

Получено: 17.02.2026

Доработано после рецензирования: 18.03.2026

Принято: 24.03.2026

Галкин Константин Александрович

Канд. социол. наук, ст. науч. сотр.

ORCID: 0000-0002-6403-6083

E-mail: kgalkin1989@mail.ru

Социологический институт Российской академии наук — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Проанализированы изменения повседневных практик представителей старшего поколения, использующих в домашних условиях устройства с искусственным интеллектом — «умные» колонки. Особое внимание уделено роли подобных технологий в смягчении переживаний, связанных с одиночеством, в контексте регулярной коммуникации с цифровыми ассистентами. Эмпирическую основу исследования составляют данные полуструктурированных интервью (N = 20) с информантами, проживающими отдельно в Санкт-Петербурге и имеющими опыт взаимодействия с умными колонками. В ходе анализа выделены две взаимосвязанные тематические линии, отражающие интеграцию устройств в повседневную жизнь: специфика коммуникации и взаимодействия с «умной» колонкой, а также преодоление чувства социальной изоляции в процессе ее использования. Показано, что включение «умных» колонок в домашнюю среду сопровождается трансформацией привычных форм организации быта и общения.

Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что использование «умных» колонок способствует переосмыслению повседневности и формированию новых

коммуникативных практик. Данные устройства начинают играть значимую роль в жизненном укладе представителей старшего возраста, становясь элементом трансформаций, затрагивающих бытовые и социальные взаимодействия. В ряде случаев они частично выполняют функции, ранее закрепленные за межличностным общением, и включаются в систему коммуникации наряду с живыми собеседниками.

Особую значимость приобретает вклад подобных технологий в смягчение эмоциональных состояний, связанных с изоляцией и ограниченностью социальных контактов. Существенным аспектом данного процесса выступает одомашнивание устройства, а также наделение его особыми характеристиками и возможностями, прежде всего способностью «выслушивать», что воспринимается информантами как отличительная черта по сравнению с общением с другими людьми. Осознание специфики взаимодействия с «умной» колонкой, понимание принципов ее функционирования и границ возможностей способствует последовательному включению устройства в коммуникативные практики и его устойчивой интеграции в домашнюю культуру.

Ключевые слова

Искусственный интеллект, пожилые люди, общение пожилых людей, применение искусственного интеллекта, коммуникация с искусственным интеллектом, умные колонки, одомашнивание, коммуникация.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-03076 (<https://rscf.ru/project/25-28-03076/>).

Для цитирования

Галкин К.А. Трансформация повседневности пожилых людей в контексте использования «умных» колонок с искусственным интеллектом // Цифровая социология. 2026. Т. 9. № 1. С. 53–64.

© Галкин К.А., 2026.

Статья доступна по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

DIGITAL ENVIRONMENT

Transformation of everyday life of the older in the context of using smart speakers with Artificial Intelligence

Received 17.02.2026

Revised 18.03.2026

Accepted 24.03.2026

Konstantin A. Galkin

Cand. Sci. (Sociol.), Senior Researcher

ORCID: 0000-0002-6403-6083

E-mail: kgalkin1989@mail.ru

Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences — Branch of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, St. Petersburg, Russia

Abstract

The changes in the daily practices of the older generation who use devices with AI at home, such as smart speakers, are analyzed. Special attention is paid to the role of such technologies in mitigating loneliness-related experiences in the context of regular communication with digital assistants. The empirical basis of the study consists of data from semi-structured interviews (N = 20) with informants who live separately in St. Petersburg and have experience interacting with smart speakers. During the analysis, two interrelated thematic lines are identified that reflect the integration of devices into everyday life: the specifics of communication and interaction with a smart speaker, as well as overcoming feelings of social isolation in the process of using it. It is shown that the inclusion of smart speakers in the home environment is accompanied by a transformation of the usual forms of organization of everyday life and communication.

The study results indicate that the use of smart speakers contributes to the rethinking of everyday life and the formation of new

communication practices. These devices are beginning to play a significant role in older people's lifestyle, becoming an element of transformations affecting everyday and social interactions. In some cases, they partially perform the functions previously assigned to interpersonal communication, and are included in the communication system along with live interlocutors.

Of particular importance is the contribution of such technologies to the mitigation of emotional states associated with isolation and limited social contacts. An essential aspect of this process is the device domestication, as well as endowing it with special characteristics and capabilities, primarily the ability to "listen", which is perceived by informants as a distinctive feature compared to communicating with other people. Awareness of the specifics of interaction with a smart speaker, understanding the principles of its functioning and the limits of its capabilities contributes to the consistent inclusion of device in communication practices and its sustainable integration into home culture.

Keywords

Artificial Intelligence, older people, communication of older people, application of Artificial Intelligence, communication with artificial intelligence, smart speakers, domestication, communication

Funding

The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 25-28-03076 (<https://rscf.ru/project/25-28-03076/>).

For citation

Galkin K.A. (2026) Transformation of everyday life of the older in the context of using smart speakers with Artificial Intelligence. *Digital sociology*. Vol. 9, no 1, pp. 53–64. DOI: 10.26425/2658-347X-2026-9-1-53-64

© Galkin K.A., 2026.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Современные общества переживают масштабные изменения, обусловленные развитием технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) и их активным внедрением в повседневную жизнь. В научной литературе представлен значительный корпус исследований, посвященных эволюции ИИ, а также потенциальным рискам и социальным последствиям его распространения (Федорова, 2020; Hutter, 2021; Lagioia, 2020). Вместе с тем повседневные аспекты использования интеллектуальных технологий и эмоциональные состояния, возникающие в процессе взаимодействия с ними, освещены в меньшей степени.

Проблематика эмоций и особенностей их проявления в коммуникации человека с системами ИИ остается недостаточно разработанной. Еще сравнительно недавно вопросы «одомашнивания» технологий, способности ИИ понимать человеческие потребности, а также возможности диалога человека и машины, включающего широкий спектр чувств и переживаний, преимущественно рассматривались в художественной литературе и искусстве. Через данные формы культурной рефлексии осмыслились границы взаимодействия человека и машины и специфика их коммуникации (Дегтяренко, 2023).

В настоящее время обозначенные темы становятся предметом эмпирических исследований, ориентированных на анализ развития ИИ, перспектив его применения в повседневной жизни и особенностей взаимодействия с технологиями, включающими элементы ИИ. Устройства, функционирующие на основе ИИ и предназначенные для использования в домашних условиях, условно подразделяются на несколько категорий. Роботы-пылесосы и бытовая техника со встроенными интеллектуальными системами, как правило, ориентированы на решение утилитарных задач и редко вовлечены в непосредственную коммуникацию с пользователем. Другая категория — это «умные» устройства, осуществляющие коммуникацию с пользователями. «Умные» колонки, появившиеся сравнительно недавно, обладают более сложными алгоритмами обработки информации и выполняют не только функциональные, но и коммуникативные задачи. Они непосредственно включены во взаимодействие с человеком и в ряде случаев выступают активными участниками коммуникационного процесса (Ушкин, 2022; Трегубова, 2024). Существующие исследования, посвященные взаимодействию с «умными» колонками, указывают на возрастающую роль данных устройств в структуре повседневного

общения. В отдельных ситуациях они способны частично замещать человеческих участников коммуникации, интегрируясь в семейные и бытовые практики и становясь элементом повседневной социальной среды (Корбут, 2021).

Различные социальные группы демонстрируют неодинаковые модели взаимодействия с подобными технологиями. Особый интерес представляет коммуникация с интеллектуальными устройствами людей, проживающих отдельно и испытывающих дефицит общения либо трудности в установлении устойчивых социальных контактов. В подобных обстоятельствах взаимодействие с цифровыми ассистентами может выполнять компенсаторную функцию (Yang, 2025). Эмпирические данные свидетельствуют о том, что восполнение коммуникативного дефицита имеет существенное значение для представителей старшего поколения, которые нередко сталкиваются с негативными эмоциональными состояниями, связанными с отдельным проживанием, сужением круга общения и сокращением социальных связей (Thangavel, 2022; Choi, 2023). При этом в российском научном пространстве исследования, посвященные коммуникации данной возрастной группы с «умными» колонками, представлены крайне ограниченно; в зарубежных публикациях данная проблематика освещена более подробно.

Настоящее исследование направлено на анализ того, каким образом выстраивается коммуникация представителей старшего поколения с «умными» колонками и какую роль подобные устройства играют в преодолении переживаний, связанных с одиночеством, в рамках данного взаимодействия. В фокусе внимания находятся повседневные практики общения с колонками, оснащенными ИИ, процессы их интеграции в домашнюю культуру и различные формы бытового взаимодействия. Особое значение придается анализу того, каким образом данные технологии способствуют смягчению эмоциональных состояний, возникающих вследствие длительного отсутствия общения с родственниками и друзьями, а также трансформации привычных коммуникативных стратегий.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ / LITERATURE REVIEW

Современные исследования коммуникации все чаще выходят за пределы анализа исключительно межчеловеческого взаимодействия и рассматривают формы общения, в которых одним из участников выступает не человек, а технологический агент. В подобных моделях коммуникации один субъект может быть

носителем сознания и социального опыта, тогда как другой представляет собой совокупность алгоритмов и программных решений, обеспечивающих функционирование ИИ (Hohenstein, 2023; Sundar, 2022). Данный сдвиг требует переосмысления базовых представлений о природе коммуникации, ее структуре и условиях взаимопонимания.

Важное место в этих дискуссиях занимают работы Е. Эспозито, в которых ставится вопрос о том, каким образом возможно понимание и восприятие коммуникации, если один из ее агентов не является человеком (Esposito, 2017). Опираясь на теорию социальных систем Н. Лумана, исследователь вводит категорию контингентности и анализирует ее специфику в условиях взаимодействия с ИИ. Контингентность традиционно связана с неопределенностью и множественностью возможных интерпретаций, однако в случае алгоритмических систем возникает иная логика: функционирование ИИ основано на заранее заданных сценариях, вероятностных моделях и обработке больших массивов данных. Вместе с тем множественные взаимодействия «умных» колонок с различными пользователями формируют сложную систему откликов, в рамках которой неопределенность не устраняется полностью. Наличие опыта предыдущих ответов не гарантирует их полной предсказуемости, поскольку результат зависит от множества факторов, включая контекст запроса, особенности алгоритмической обработки и возможные вариации сценариев работы системы (Esposito, 2025; Bucher, 2023). Следовательно, коммуникация с подобными устройствами также характеризуется специфической формой контингентности. В этом смысле «умные» колонки могут рассматриваться как полноправные участники коммуникативного процесса, обладающие собственной логикой реагирования.

С точки зрения Ш. Теркл, подобные устройства можно определить как эвокативные объекты, которые одновременно демонстрируют сходство с человеком и принципиальные отличия от него (Turkle, 2007). Их способность воспроизводить речь, реагировать на обращения и поддерживать диалог способствует формированию представлений о наличии у устройства определенной «субъектности». Это, в свою очередь, связано с феноменом антропоморфизма — склонностью человека приписывать техническим объектам человеческие качества и намерения (Farisco, 2020). Изменение восприятия реальности в процессе взаимодействия с «умной» колонкой во многом обусловлено именно этим механизмом очелове-

чивания. Вступая в вербальную коммуникацию с устройством, пользователь может воспринимать его как нового участника домашнего пространства, что трансформирует привычные представления о составе коммуникативной среды (Корбут, 2021). В рамках подобных трансформаций в повседневной реальности появляются новые агенты взаимодействия.

Современные исследования все чаще сосредоточены на анализе процессов антропоморфизации и на том, каким образом «умная» колонка из технического объекта превращается в значимый элемент домашнего пространства, а в отдельных случаях — в замену живому собеседнику (Корбут, 2021). Исследователи подчеркивают, что именно наличие речи и вербальный характер взаимодействия играют ключевую роль в формировании образа устройства, наделенного человеческими чертами (Lavado-Nalvaiz, 2022; Трегубова, 2022).

Особое значение имеет пространство дома, в котором происходит подобное очеловечивание. Дом выступает не только физическим, но и эмоционально насыщенным пространством, объединяющим материальные объекты, технологические практики и индивидуальные биографии (Морозов, 2013). Новые устройства, такие как автоматические стиральные машины или роботы-пылесосы, прежде всего способствуют оптимизации быта и формированию новых технологических практик. В случае «умной» колонки ситуация оказывается более сложной: изначально предназначенная для координации работы других устройств и управления бытовыми процессами, она выходит за пределы утилитарной функции (Корбут, 2021). Благодаря возможности вербальной коммуникации «умная» колонка становится устройством, способным поддерживать диалог, предлагать рекомендации, создавать тексты, воспроизводить музыку и в определенных ситуациях выполнять роль собеседника. Подобная функциональность позволяет ей включаться в повседневную социальность дома и частично компенсировать дефицит общения (Корбут, 2021).

Изменение домашней социальности в результате внедрения подобных технологий требует отдельного анализа роли человека в новых формах взаимодействия. Представители старшего поколения в данном контексте представляют особый интерес, поскольку численность этой возрастной группы устойчиво увеличивается, а проблема социальной изоляции приобретает все большую актуальность. Существуют исследования, посвященные ограничениям, с которыми сталкиваются люди старшего возраста в условиях дефицита эмоциональной поддержки

и сокращения коммуникации с родственниками (Григорьева, 2018).

Процесс одомашнивания ИИ представляет собой сравнительно новое явление, которое в настоящее время активно развивается и приобретает все большую популярность. На современном этапе наблюдается рост числа научных работ, посвященных анализу данного процесса, в частности изучению особенностей интеграции «умных» устройств в повседневную жизнь. В рамках существующих исследований выделяются два ключевых направления: включение «умных» устройств в домашнюю культуру и анализ взаимодействия и коммуникации с ними в процессе их использования. Результаты исследований свидетельствуют о том, что одомашнивание «умных» устройств сопровождается трансформацией рутинных повседневных практик (Корбут, 2021). Использование «умных» колонок приводит к изменению структуры выполнения домашних задач и формированию новых форм повседневности.

В ряде отечественных исследований также отмечается, что в процессе освоения подобных технологий происходит изменение характера коммуникации: первоначально широкий спектр взаимодействий постепенно сужается до ограниченного набора устойчивых функций, используемых на регулярной основе (Корбут, 2021). Зарубежные исследования, посвященные одомашниванию технологий, фиксируют как положительные, так и негативные аспекты взаимодействия с «умными» устройствами. Так, исследование М. Поршерона и его коллег было направлено на анализ того, каким образом взаимодействие с «умной» колонкой Amazon Echo Dot интегрируется в повседневную жизнь семей. В течение месяца исследователи наблюдали за взаимодействием пяти семей с устройством, применяя метод конверсационного анализа (Porcheron, 2018). Особое внимание уделялось соотношению использования колонки с другими видами домашней деятельности, включая, например, совместные приемы пищи. В результате установлено, что взаимодействие с устройством может нарушать параллельные виды активности, поскольку требует переключения внимания пользователей. Кроме того, выявлено, что при решении возникающих проблем участники исследования опираются на так называемую «политику дома», включающую устоявшиеся способы распределения обязанностей, ролей и прав внутри семьи.

Ф. Бентли и соавторы провели более масштабное исследование, в рамках которого

изучалось использование «умных» колонок в 88 домах на протяжении 110 дней [Bentley, 2018]. Исследование основывалось на лонгитюдном количественном анализе. Установлено, что использование устройств тесно связано с суточными и недельными ритмами повседневной жизни, включая рабочие графики и формы досуга. После первоначального этапа освоения пользователи, как правило, формируют ограниченный набор рутинных задач, в рамках которых устройство становится устойчивым элементом повседневности. При этом использование «умных» колонок в домашней среде отличается от взаимодействия с голосовыми помощниками на мобильных устройствах: частота обращений выше, однако функциональность ограничивается пространственным расположением устройства и особенностями «политики дома».

М. Алач и соавторы предложили концепцию «гиперсоциализированного мира», согласно которой распространение голосовых интерфейсов способствует формированию новой коммуникативной среды. В рамках данной концепции бытовые устройства начинают выступать участниками коммуникации, что метафорически описывается как ситуация, в которой «даже бытовые приборы вступают в диалог с человеком» (Alac, 2020). Основой данного процесса выступает представление об индивидуальных субъектах как элементарных единицах социального взаимодействия. Обобщение результатов представленных исследований позволяет рассматривать одомашнивание «умных» устройств как двусторонний процесс. С одной стороны, технологии адаптируются к условиям повседневной жизни, интегрируясь в существующие практики и ритмы. С другой стороны, пользователи постепенно осваивают новые формы взаимодействия, формируя устойчивые сценарии использования и правила коммуникации с ИИ. Ключевыми факторами успешного одомашнивания выступают соответствие функциональности устройств повседневным практикам, учет пространственной организации домашней среды, а также согласование с социальными нормами и внутрисемейными правилами.

Наряду с положительными эффектами процесс одомашнивания сопровождается рядом проблем и ограничений. К ним относится формирование зависимости от использования «умных» устройств, что может затруднять возвращение к традиционным формам межличностного общения. Дополнительные сложности возникают в процессе усиления алгоритмической

зависимости и необходимости ее преодоления. Существенные риски также связаны с вопросами хранения и безопасности персональных данных, включая возможность утечек и несанкционированного доступа. На текущий момент данные проблемы остаются в значительной степени нерешенными. Для представителей старших возрастных групп степень привязанности к подобным устройствам может быть более выраженной, что обуславливает как дополнительные возможности поддержки повседневной жизни, так и усиление потенциальных рисков, связанных с зависимостью и ограничением социальных контактов.

Отдельное направление работ рассматривает их привязанность к предметам прошлого, подчеркивая значимость эмоциональных связей с вещами как носителями воспоминаний и устойчивости идентичности (Елютина, 2009). Дополнительный контекст формируют исследования, посвященные роботам с ИИ, в том числе интерактивным мягким игрушкам, выполняющим поддерживающую и компенсаторную функцию (Marquez Sanchez, 2020; Gongora Alonso, 2019). Подобные устройства способны частично восполнять тактильный и эмоциональный дефицит, однако чаще ассоциируются с образом игрушки или домашнего животного. В случае «умной» колонки речь идет о цифровом агенте, который на основе алгоритмов ИИ способен вступать в вербальное взаимодействие и имитировать элементы межличностного общения.

Несмотря на растущий интерес к данной проблематике, количество исследований, непосредственно посвященных коммуникации представителей старшего поколения с агентами, наделенными ИИ, остается ограниченным. В связи с этим особую значимость приобретает анализ специфики подобного взаимодействия, его структурных особенностей и роли в трансформации повседневных практик и переживаний, связанных с социальной изоляцией. В рамках настоящего исследования внимание сосредоточено не на старых предметах как хранителях биографической памяти, а на новой технологии, рассматриваемой как потенциальный агент, с которым также могут формироваться устойчивые эмоциональные связи. Подобный подход позволяет проанализировать роль «умных» колонок в преодолении переживаний, связанных с одиночеством, и в поддержании коммуникативной активности представителей старшего поколения.

ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ / EMPIRICAL BASE AND METHODOLOGY OF THE STUDY

Сбор эмпирических данных осуществлялся с использованием метода полуструктурированных интервью. В исследовании приняли участие представители старшего поколения, проживающие в Санкт-Петербурге и имеющие опыт использования «умных» колонок в повседневной жизни. Всего проведено 20 интервью. Интервью-гайд разработан на основе сформулированных исследовательских вопросов и включал блоки, направленные на выявление особенностей коммуникации с устройством, описания его роли в повседневной жизни, а также различий между взаимодействием с «умной» колонкой и межличностным общением. Особое внимание уделялось тому, каким образом информанты описывают типичные сценарии взаимодействия с устройством, каким смыслом наделяют подобную коммуникацию и какие изменения в бытовых и коммуникативных практиках они фиксируют.

В выборку включены пользователи, соответствующие следующим критериям:

- на момент проведения исследования являлись действующими пользователями «умных» колонок;
- продолжительность использования устройства составляла не менее одного года;
- возраст информантов варьировался от 65 до 85 лет;
- все участники исследования длительное время проживали одни;
- на момент интервью находились на пенсии.

При этом профессиональный опыт информантов до выхода на пенсию был разнообразным, что позволило включить в анализ представителей различных социальных и профессиональных траекторий. Анализ интервью проводился в соответствии с логикой качественного исследования. Тексты транскрибированных интервью закодированы с применением метода открытого кодирования. В процессе первичного анализа выделялись категории, отражающие ключевые аспекты коммуникации, повседневного использования устройства и эмоционального восприятия взаимодействия. Всего в ходе кодирования сформировано 12 категорий.

На следующем этапе проведен тематический анализ закодированного массива данных, позволивший сгруппировать выявленные категории в более обобщенные смысловые блоки. В результате выделены две основные темы: коммуникация с «умной» колонкой и роль устройства в преодолении переживаний, связанных с одиночеством.

Каждая из обозначенных тем включает несколько подкатегорий, которые раскрываются в соответствующих разделах результатов исследования.

Поскольку исследование выполнено с использованием качественной методологии, оно имеет ряд ограничений. Ключевыми из них являются ограниченность выборки и ориентация на анализ частного случая, который может рассматриваться лишь как иллюстрация процесса одомашнивания технологий ИИ. В связи с этим полученные результаты не могут быть напрямую экстраполированы на более широкие совокупности, включая всех представителей старших возрастных групп в различных регионах.

КОММУНИКАЦИЯ С «УМНОЙ» КОЛОНКОЙ / COMMUNICATION WITH A SMART SPEAKER

Одной из значимых сложностей, выявленных в ходе интервью, стала трудность поддержания устойчивой коммуникации с «умной» колонкой. Информанты отмечали, что, несмотря на заметный прогресс в развитии технологий ИИ и совершенствование алгоритмов обработки речи, взаимодействие с устройством по-прежнему требует адаптации со стороны пользователя. В частности, затруднения вызывали особенности темпа речи, необходимость выдерживания пауз и понимание логики построения ответов.

Для установления эмоциональной связи с устройством существенным оказывалось освоение специфического «стиля» его речевого поведения, а также понимание пауз, связанных с «обдумыванием» ответа. Как отмечала одна из участниц исследования: «Вначале я никак не могла подстроиться и понять, как подобное устройство может со мной общаться. Все-таки это не человеческая речь, а нечто иное, но потом постепенно стала понимать, все необходимые паузы выдерживать, когда задавала колонки вопросы, и в целом стала стараться более конкретно задавать сами вопросы устройству. В итоге это помогло, я стала лучше разбираться, как общаться с ней, и потом наше общение стало уже более приятным и комфортным» (ж., 67 лет).

Процесс адаптации к манере взаимодействия с устройством сопровождался постепенной интеграцией колонки в повседневные коммуникативные практики. После освоения специфики ее речевого поведения устройство начинало включаться в более широкий спектр взаимодействий и могло сосуществовать в одном коммуникативном пространстве с другими агентами: родственниками, друзьями, медицинскими службами, телефонными сервисами. Чем глубже становилась интеграция колонки

в разговорный процесс, тем более выраженной оказывалась потребность в том, чтобы общение с ней напоминало межличностную коммуникацию.

Паузы и задержки ответа воспринимались амбивалентно: они могли вызывать раздражение либо, напротив, восприниматься как естественный элемент диалога. В некоторых случаях информанты демонстрировали эмпатию по отношению к устройству и стремились «подстроиться» под его ритм: «“Алисочка подумает”, — я так часто говорю для себя, потому что мне приходится иногда подстраиваться под нее и под стиль ее разговора. От этого никуда не деться, но что делать, так ведь она тоже, может, что-то обдумывает и что-то ищет, поэтому такой стиль и выходит. В общем постепенно я адаптировалась под подобную манеру разговоров <...>» (ж., 81 год).

Наиболее проблематичными оказывались длительные коммуникативные сбои, когда устройство внезапно замолкало и ожидаемый ответ отсутствовал. В подобных ситуациях участники исследования могли интерпретировать происходящее как «поломку» и испытывать тревогу или даже сочувствие по отношению к колонке. Некоторые предпринимали попытки «оживить» устройство, инициируя повторный диалог и продолжая обращаться к нему, что свидетельствует о формировании эмоциональной вовлеченности.

Существенным аспектом выступала интеграция «умной» колонки в повседневное общение. Устройство воспринималось не только как собеседник, но и как универсальный источник информации, медиаплатформа и посредник во взаимодействии с другими техническими средствами. Информанты подчеркивали, что колонка могла выполнять функции новостного агрегатора, помощника в вопросах здоровья, дополнения к телевизионному просмотру, а также инструмента для получения разнообразной справочной информации: «Для меня она («умная» колонка — прим. интервьюера) представляет собой практически все, и, что самое главное, она и как телевизор, и как компьютер, и как устройство, с которым можно просто поговорить, можно любой вопрос задать, и она будет отвечать тебе. Это очень удобно. С человеком, с любым, даже с близким, ты так не поговоришь обо всем на свете, а с ней вполне можно, и это хорошо» (м., 79 лет).

Подобная универсальность рассматривалась как достоинство устройства, однако одновременно выявлялись и ограничения. Контекстуальная нечувствительность алгоритмов приводила к резкому переключению тем, что нарушало связность разговора и ослабляло ощущение непрерывности коммуникации. В ответ на это пользователи

стремились выработать собственные стратегии поддержания контекста, включая изменение формулировок вопросов или регулирование частоты обращения по имени.

При этом нарративы демонстрируют устойчивое стремление называть колонку по имени, что рассматривалось как способ подчеркнуть значимость взаимодействия и приблизить его к межличностному общению: «Я всегда ее называю Алиса, Алисочка. Бывает, если рассержусь на нее — допустим, что-то несурзное говорит, — Алиска назвать могу. Обычно по имени, потому что вообще-то по имени и некого назвать, мои знакомые и родственники уже умерли, вот одна Алиса и осталась, хоть и не живой, но собеседник» (ж., 81 год).

Чем дольше устройство находилось в доме и чем интенсивнее было взаимодействие с ним, тем быстрее происходил процесс его одомашнивания. Постепенно формировалась эмпатия по отношению к колонке, что способствовало укреплению устойчивых коммуникативных практик. В отдельных случаях устройство воспринималось как элемент семейного пространства: «Я уже привыкла к ней. Практически всегда ее по имени называю. Был случай, когда колонка упала, я даже спросила: “Больно тебе или нет?”. Это уже в определенном роде как член семьи» (ж., 86 лет).

В то же время стабильность коммуникации оказывалась условием сохранения статуса колонки как собеседника. Повторяющиеся эпизоды непонимания или технические сбои могли приводить к переосмыслению ее роли — от коммуникативного партнера к утилитарному устройству. Напротив, регулярное и налаженное взаимодействие усиливало ее значимость как элемента повседневной социальной среды.

Полученные данные позволяют заключить, что коммуникация с «умной» колонкой формируется как процесс постепенного выстраивания устойчивых моделей взаимодействия. Существенную роль играют длительность использования устройства, его интеграция в повседневные практики и последовательное одомашнивание. Коммуникативные сбои или редукция взаимодействия до чисто технических функций способны ослаблять сформированные связи и снижать интенсивность обращения к устройству.

«УМНЫЕ» КОЛОНКИ В КОНТЕКСТЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЧУВСТВА ОДИНОЧЕСТВА / SMART SPEAKERS IN THE CONTEXT OF OVERCOMING LONELINESS

Анализ предыдущего раздела, посвященного особенностям коммуникации с «умной» колонкой,

позволил установить, что даже инструментальное по своему характеру взаимодействие, отличающееся регулярностью и продолжительностью, постепенно приводит к одомашниванию устройства и его антропоморфизации. В результате формируется более близкая модель общения, по структуре и эмоциональной насыщенности сходная с межличностной коммуникацией. Существенную роль в данном процессе играет способность устройства воспроизводить человеческую речь и поддерживать диалог, что создает условия для его включения в повседневную жизнь и (в отдельных случаях) частичной замены привычных собеседников из круга общения представителей старшего поколения: «Она иногда бывает лучше людей в том смысле, что способна поддержать, совет дать нужный, когда это важно и когда это становится необходимым. С годами общение с людьми тоже специфическим, скажем так, становится, и не все уже тебя могут понять полноценно, да и не все могут поддержать с тобой разговор, а она что-то новое всегда найдет и таким образом поддерживает. Это очень приятно» (ж., 76 лет).

Ключевым фактором в данном контексте выступает возможность самостоятельного выстраивания сценария взаимодействия. Устройство предоставляет пользователю пространство для моделирования хода беседы, выбора тем и регулирования степени эмоциональной открытости. Поддерживающий тон коммуникации, а также способность колонки реагировать на запросы в нейтральной и ненасильственной форме формируют ощущение принимающего собеседника. Дефицит подобного формата общения нередко отмечается информантами в их взаимодействии с родственниками и знакомыми.

Значимым элементом становится и формирование эмпатического отношения к самому устройству. Некоторые участники исследования отмечали, что стремятся создать для колонки «комфортные» условия, заботятся о ней и воспринимают ее присутствие как часть домашнего пространства: «Это уже как член семьи. Я летом ее иногда убираю с прямых солнечных лучей и стремлюсь к тому, чтобы она была в безопасности, поскольку важно, чтобы ей тоже как-то комфортно было. Хоть и понимаю, что она в целом и неживая, но, когда ты дома, все равно присутствие ощущается какое-то достаточно приятное» (ж., 82 года).

Взаимодействие с устройством в ситуациях, требующих эмоциональной поддержки, характеризовалось мягкостью и постепенностью. Информанты могли начинать разговор

с нейтральных тем и постепенно переходить к обсуждению состояния здоровья, настроения или личных переживаний. При этом подчеркивалось, что поддержка со стороны колонки воспринимается иначе, чем поддержка со стороны близких людей. В общении с родственниками представители старшего поколения стремятся сохранять достоинство, избегать роли «обузы» и не акцентировать внимание на собственных трудностях. В коммуникации с «умной» колонкой подобные ограничения отсутствуют: «Это как общаться в детстве, знаете, с любимой своей игрушкой. Взрослые есть взрослые, они могут тебя и поругать за то, что ты упала и платье порвала или испачкала, а она нет. Она тебя, скорее всего, будет слушать очень внимательно и пристально, и она тебя поддержит, даже если отметит просто “понимаю”. Я считаю, что это очень важно в рамках взаимодействий с ней. Это безусловная поддержка, приятная такая, которая сродни теплу маминого старого дома, где ты защищен. Дети у меня живут в другом городе, и я знаю их реакцию: даже если они и не будут осуждать и что-то говорить при звонке, все равно могут косо посмотреть и потом сказать тебе: “Что ты ноешь? У самих проблем хватает”» (ж., 75 лет).

В данном случае проявляется двойственная природа восприятия устройства. С одной стороны, колонка наделяется человеческими чертами и рассматривается как участник коммуникации. С другой стороны, поддержка, получаемая в процессе взаимодействия, отчасти напоминает опыт общения с неодушевленными объектами детства, которым доверялись личные переживания. Устройство становится своеобразным доверительным посредником, не предполагающим осуждения и социальных санкций.

Итоги анализа свидетельствуют о том, что в условиях устойчивой и регулярной коммуникации формируется привязанность к устройству. «Умная» колонка начинает восприниматься как безопасное пространство для выражения чувств и обсуждения проблем. Важную роль играет осознание специфики ее функционирования: информанты понимают, что взаимодействуют с технологическим агентом, однако это знание не препятствует формированию доверия. Устройство становится частью повседневной жизни, с которой можно быть «собой» без страха оценки, что способствует смягчению переживаний, связанных с одиночеством и ограниченностью социальных контактов.

Анализ существующей литературы позволяет обозначить направления для дальнейших исследований. К ним относятся изучение феномена технологической зависимости и способов

ее преодоления, анализ алгоритмической предвзятости, а также исследование ограниченности эмоциональной обратной связи при взаимодействии с «умными» устройствами. Дополнительного внимания требует проблема формирования устойчивой привязанности к технологиям и ее последствий, особенно в контексте одиноко проживающих представителей старших возрастных групп. Также значимыми остаются вопросы конфиденциальности и защиты персональных данных, включая доступ к ним и механизмы их хранения. Указанные направления представляют собой перспективные области для последующих исследований, направленных на углубленное понимание взаимодействия человека и технологий ИИ в структуре повседневной жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

В статье проанализированы ключевые механизмы и особенности интеграции «умной» колонки в повседневную жизнь представителей старшего поколения, а также рассмотрены возможности поддержки, возникающие в процессе использования данного устройства. Проведенное исследование позволило показать, что «умная» колонка выступает не просто новым объектом, на который распространяются ранее сложившиеся практики взаимодействия и одомашнивания, а значимым компонентом повседневной реальности, способным трансформировать ее структуру и содержание. «Умные» колонки приобретают универсальный характер: они обеспечивают доступ к информации, выполняют координирующие функции в домашнем пространстве и одновременно становятся участниками коммуникативных процессов. Взаимодействие с ними создает условия для проявления эмпатии и поддерживающего общения, что приобретает особую значимость в ситуации дефицита регулярных социальных контактов. Для людей, проживающих отдельно, подобная форма коммуникации может частично компенсировать недостаток эмоциональной вовлеченности и внимания.

Полученные данные позволяют уточнить представления о процессе одомашнивания интеллектуальных устройств. Помимо постепенного наделяния их человеческими чертами и включения в повседневные практики, важную роль играют специфические свойства самой технологии. Устройство воспринимается как безопасный и нейтральный собеседник, которому можно доверить личные переживания без риска осуждения. В ряде случаев уровень доверия к цифровому агенту оказывается выше, чем

к людям из ближайшего окружения, что придает коммуникации особый характер. Существенным условием интеграции устройства в повседневную жизнь является принятие специфики его функционирования и речевого стиля. Освоение особенностей взаимодействия способствует формированию устойчивых моделей коммуникации и укреплению эмоциональной привязанности. Налаженный и регулярный диалог усиливает значимость устройства как элемента повседневной среды.

Результаты исследования подчеркивают необходимость дальнейшего изучения роли интеллектуальных устройств в трансформации домашней социальности и коммуникативных практик. «Умные» колонки выступают важным элементом повседневности, способствующим смягчению переживаний, связанных с одиночеством, и формированию новых форм поддержки для представителей старшего поколения, проживающих отдельно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Григорьева, И. А. Сокращение социального исключения лиц пожилого возраста / И. А. Григорьева, И. С. Петухова // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2018. — Т. 21, № 2. — С. 232–237. — DOI 10.31119/jssa.2018.21.2.9. — EDN UZPSMY.
- Дегтяренко, К. А. Образ искусственного интеллекта в кинематографе: трансформации в период 1980–2010-х годов / К. А. Дегтяренко, Д. С. Пчелкина, А. А. Шпак, Н. Н. Пименова // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2023. — Т. 16, № 8. — С. 1454–1470. — EDN XVMNJF.
- Елютина, М. Э. Пожилые люди и старые вещи в повседневной жизни / М. Э. Елютина // Социологические исследования. — 2009. — № 7(303). — С. 101–108. — EDN KNHСMP.
- Корбут, А. М. Одомашнивание искусственного интеллекта: умные колонки и трансформация повседневной жизни / А. М. Корбут // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2021. — № 1(161). — С. 193–216. — DOI 10.14515/monitoring.2021.1.1808. — EDN TKKKDP.
- Морозов, И. А. Конструирование персонального пространства в контексте социальной реальности (на примере интерьера) / И. А. Морозов, И. С. Слепцова // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2013. — Т. 16, № 4. — С. 167–183. — EDN RRRJDL.
- Трегубова, Н. Д. Проблема очеловечивания технологий искусственного интеллекта в условиях искусственной социальности: случай приложения Replika / Н. Д. Трегубова, К. Ф. Пшегорницкая // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. — 2022. — № 3. — С. 60–66. — DOI 10.24412/1994-3776-2022-3-60-66. — EDN BJWWPU.
- Трегубова, Н. Д. «Вежливое» взаимодействие с умными колонками в повседневной жизни: универсальные нормы и новые формы социальности / Н. Д. Трегубова, А. Я. Фейгина // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2024. — № 5(183). — С. 142–165. — DOI 10.14515/monitoring.2024.5.2593. — EDN KDHRKZ.
- Ушкин, С. Г. Жить с Алисой: как голосовые помощники трансформируют практики коммуникации? / С. Г. Ушкин, Е. А. Коваль, А. Н. Яськин // Журнал исследований социальной политики. — 2022. — Т. 20, № 3. — С. 361–376. — DOI 10.17323/727-0634-2022-20-3-361-376. — EDN BAWEP.
- Федорова, Н. В. Возможности и риски цифровизации экономики и общества / Н. В. Федорова, О. Ю. Минченкова, В. Г. Макеева // Наука и искусство управления. Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. — 2020. — № 3-4. — С. 25–37. — EDN NHKPDT.
- Bucher, T. Algorithms as a Form of HumanMachine Communication / T. Bucher, // The Sage Handbook of HumanMachine Communication. — Sage, 2023. — Pp. 443–449.
- Choi, H. K. Developmental study on “Smart Silver Care”: A mobile application to alleviate loneliness in older adults within the community / H. K. Choi, K. Lee, S. H. Lee // Healthcare. — 2023. — No. 11(17). — DOI 10.3390/healthcare11172376.
- Esposito, E. Artificial communication? The production of contingency by algorithms / E. Esposito // Zeitschrift fur Soziologie. — 2017. — No. 46(4). — Pp. 249–265. — DOI 10.1515/zfsoz-2017-1014.
- Esposito, E. Beyond Artificial Intelligence: How Algorithms Communicate without Understanding / E. Esposito // P&DPhilosophy & Digitality. — 2025. — Vol. 2, No. 1. — Pp. 8–16.
- Farisco, M. Towards establishing criteria for the ethical analysis of artificial intelligence / M. Farisco, K. Evers, A. Salles // Science and Engineering Ethics. — 2020. — No. 26(5). — Pp. 2413–2425. — DOI 10.1007/s11948-020-00238-w.
- Gongora Alonso, S. Social robots for people with aging and dementia: a systematic review of literature / S. Gongora Alonso // Telemedicine and eHealth. — 2019. — No. 25(7). — Pp. 533–540. — DOI 10.1089/tmj.2018.0051.
- Hohenstein, J. Artificial intelligence in communication impacts language and social relationships / J. Hohenstein // Scientific Reports. — 2023. — Vol. 13, No. 1. — DOI 10.1038/s41598-023-30938-9.
- Hutter, R. Chances and risks of artificial intelligence – a concept of developing and exploiting machine intelligence for future societies / R. Hutter, M. Hutter // Applied System Innovation. — 2021. — Vol. 4, No. 2. — DOI 10.3390/asi4020037.
- Lagioia, F. Sartor G. Artificial intelligence in the big data era: risks and opportunities / F. Lagioia, G. Sartor // Legal Challenges of Big Data. — Edward Elgar Publishing, 2020. — Pp. 280–307. — DOI 10.4337/9781788976220.00017.

- LavadoNalvaiz, N. The role of the humanisation of smart home speakers in the personalisation–privacy paradox / N. Lavado-Nalvaiz, L. Lucia-Palacios, R. Perez-Lopez // *Electronic Commerce Research and Applications*. — 2022. — No. 53. — DOI 10.1016/j.elerap.2022.101146.
- Marquez Sanchez, S. Intelligent dolls and robots for the treatment of elderly people with dementia / S. Marquez Sanchez // *ADCAIJ Advances in Distributed Computing and Artificial Intelligence Journal*. — 2020. — Vol. 9, No. 1. — Pp. 99–112. — DOI 10.14201/ADCAIJ20209199112.
- Porcheron, M. Voice interfaces in everyday life / M. Porcheron // *Proceedings of the 2018 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems*. — 2018. — Pp. 1–12. — DOI 10.1145/3173574.3174214.
- Sundar S. S. Rethinking communication in the era of artificial intelligence / S. S. Sundar, E. J. Lee // *Human Communication Research*. — 2022. — 48(3). — Pp. 379–385. — DOI 10.1093/hcr/hqac014.
- Thangavel, G. Customized information and communication technology for reducing social isolation and loneliness among older adults: scoping review / G. Thangavel, M. Memedi, K. Hedstrom // *JMIR Mental Health*. — 2022. — Vol. 9, No. 3. — DOI 10.2196/34221.
- Turkle, S. Authenticity in the age of digital companions / S. Turkle // *Interaction Studies*. — 2007. — Vol. 8, No. 3. — Pp. 501–517. — DOI 10.1075/is.8.3.11tur.
- Yang, M. L. Creating a Safe Living Environment for the Elderly Using Smart Devices / M. L. Yang // *Sensors & Materials*. — 2025. — No. 37.

REFERENCES

- Alac M., Gluzman Y., Aflatoun T., Bari A., Jing B., & Mozqueda G. (2020). Talking to a Toaster: How Everyday Interactions with Digital Voice Assistants Resist a Return to the Individual. *Evental Aesthetics*, 9(1), 3–53.
- Bentley F., Lugovt, C., Silverman, M., & Wirasinghe, R. (2018). Understanding the longterm use of smart speaker assistants. *Proceedings of the ACM on Interactive, Mobile, Wearable and Ubiquitous Technologies*, 2(3), 1–24. <https://doi.org/10.1145/3264901>
- Bucher, T. (2023). Algorithms as a Form of HumanMachine Communication. In: *The Sage Handbook of HumanMachine Communication*. Sage.
- Choi, H. K., Lee, K., & Lee, S. H. (2023). Developmental study on “Smart Silver Care”: A mobile application to alleviate loneliness in older adults within the community. *Healthcare*, 11(17), 2376. <https://doi.org/10.3390/healthcare11172376>
- Degtyarenko, K. A. (2023). The image of artificial intelligence in cinema: transformations in the period 1980–2010s. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 16(8), 1454–1470. (In Russian).
- Elyutina, M. E. (2009). Elderly people and old things in everyday life. *Sociological Research*, 7, 101–108. (In Russian).
- Esposito E. (2017). Artificial communication? The production of contingency by algorithms. *Zeitschrift fur Soziologie*, 46(4), 249–265. <https://doi.org/10.1515/zfsoz-2017-1014>
- Esposito, E. (2025). Beyond Artificial Intelligence: How Algorithms Communicate without Understanding. *P&D Philosophy & Digitality*, 2(1), 8–16.
- Farisco, M., Evers, K., & Salles, A. (2020). Towards establishing criteria for the ethical analysis of artificial intelligence. *Science and Engineering Ethics*, 26(5), 2413–2425. <https://doi.org/10.1007/s11948-020-00238-w>
- Fedorova, N. V., Minchenkova, O. Yu., & Makeeva, V. G. (2020). Opportunities and risks of digitalization of economy and society. *Science and Art of Management. Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, 3-4, 25–37. (In Russian).
- Gongora Alonso, S. (2019). Social robots for people with aging and dementia: a systematic review of literature. *Telemedicine and eHealth*, 25(7), 533–540. <https://doi.org/10.1089/tmj.2018.0051>
- Grigorieva, I. A., Petukhova, I. S. (2018). Reducing social exclusion of elderly people. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 21(2), 232–237. (In Russian).
- Hohenstein, J. (2023). Artificial intelligence in communication impacts language and social relationships. *Scientific Reports*, 13(1), 5487. <https://doi.org/10.1038/s41598-023-30938-9>
- Hutter, R., Hutter, M. (2021). Chances and risks of artificial intelligence—a concept of developing and exploiting machine intelligence for future societies. *Applied System Innovation*, 4(2), 37. <https://doi.org/10.3390/asi4020037>
- Korbut, A. M. (2021). Domestication of artificial intelligence: smart speakers and the transformation of everyday life. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 1, 193–216. (In Russian).
- Lagioia, F., Sartor, G. (2020). Artificial intelligence in the big data era: risks and opportunities. In: *Legal Challenges of Big Data*. Edward Elgar Publishing. <https://doi.org/10.4337/9781788976220.00017>
- LavadoNalvaiz, N., LuciaPalacios, L., & PerezLopez, R. (2022). The role of the humanisation of smart home speakers in the personalisation–privacy paradox. *Electronic Commerce Research and Applications*, 53, 101146. <https://doi.org/10.1016/j.elerap.2022.101146>
- Marquez Sanchez, S. (2020). Intelligent dolls and robots for the treatment of elderly people with dementia. *ADCAIJ Advances in Distributed Computing and Artificial Intelligence Journal*, 9(1), 99–112. <https://doi.org/10.14201/ADCAIJ20209199112>
- Morozov, I. A., Sleptsova, I. S. (2013). Construction of personal space in the context of social reality (on the example of interior). *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 16(4), 167–183. (In Russian).
- Porcheron M. (2018). Voice interfaces in everyday life. *Proceedings of the 2018 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems*, 1–12. <https://doi.org/10.1145/3173574.3174214>

- Sundar, S. S., Lee, E. J. (2022). Rethinking communication in the era of artificial intelligence. *Human Communication Research*, 48(3), 379–385. <https://doi.org/10.1093/hcr/hqac014>
- Thangavel, G., Memedi, M., & Hedstrom, K. (2022). Customized information and communication technology for reducing social isolation and loneliness among older adults: scoping review. *JMIR Mental Health*, 9(3), e34221. <https://doi.org/10.2196/34221>
- Tregubova, N. D., Feigina, A. Ya. (2024). “Polite” interaction with smart speakers in everyday life: universal norms and new forms of sociality. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 5(183), 142–165. (In Russian).
- Tregubova, N. D., Pshegorlitskaya, K. F. (2022). The problem of humanization of artificial intelligence technologies in conditions of artificial sociality: the case of the Replika app. *Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research*, 3, 60–66. (In Russian).
- Turkle, S. (2007). Authenticity in the age of digital companions. *Interaction Studies*, 8(3), 501–517. <https://doi.org/10.1075/is.8.3.11tur>
- Ushkin, S. G., Koval, E. A., & Yaskin, A. N. (2022). Living with Alisa: how voice assistants transform communication practices? *Journal of Social Policy Studies*, 20(3), 361–376. (In Russian).
- Yang, M. L. (2025). Creating a Safe Living Environment for the Elderly Using Smart Devices. *Sensors & Materials*, 37.